

Лиди Митрич

Мировая слава

16+

Лиди Митрич

Мировая слава

<https://litres.ru/63695122>

SelfPub; 2026

Аннотация

Мирослава, ты же хотела купить билет в один конец? Так и не возмущайся теперь, что вселенная услышала тебя. Да, пусть это не Гоа, а другой мир, но дареному коню в зубы не смотрят. Тем более, что тут есть магия, о которой все так мечтают в детстве.

Ах, магией тебя обделили? А это, дорогуша, уже твои проблемы! А чтобы совсем жизнь медом не казалась, будут тебе и пророчества, и зомби, и рогатые лерни!

Содержание

Пролог	4
Глава 1	10
Глава 2	23
Глава 3	36
Глава 4	48
Глава 5	55
Глава 6	63
Глава 7	74
Глава 8	82
Конец ознакомительного фрагмента.	83

Лиди Митрич

Мировая слава

Пролог

Всем нужна определенность. Как минимум в завтрашнем дне. Действительно, какое оно, это ваше завтрашнее дно? Мирослава, мрачно усмехаясь своим унылым мыслям, медленно брела домой.

Вот зачем ей это вообще нужно? Зачем она собирается выйти замуж за человека, которого не любит? Да, он был ее другом с начала учебы в университете, но именно другом: никаких романтических чувств к Мише она никогда не питала. Чтобы не остаться одной? Лучше с ним, чем ни с кем? Неужели она боится одиночества? Или это все давление социума, и она пошла на поводу у тех, кто капает на мозг своим вечным «ты уже взрослая, давай, заводи семью, рожай детей»?

А что в итоге? Сейчас она идет пешком, всеми правдами и неправдами удлиняя путь: лишь бы прийти домой как можно позже. Было ощущение, что она снова стала школьницей и несет в дневнике двойку, а родители ругать не будут: только недовольно покачают головой, но это всегда было даже страшнее. Домой не хотелось от слова «совсем». Хотелось

покоя, душевной гармонии и одиночества. Где-нибудь в Тайге. А лучше на Мальдивах или Гоа.

Как так получилось? Будущий муж ведь хороший: терпит ее вечное ворчание про то, что и где не там лежит, дарит цветы без повода, водит в кино и кафе, делает подарки. Острое чувство вины снова кольнуло где-то в груди. Это все походило на обман: он ее любит, а она разрешает себя любить. Может все-таки не мучать никого и разорвать помолвку? Но не будет ли это всего лишь попыткой убежать от себя и от отношений? Ведь если есть конфликт – особенно внутренний, то надо его решить. Не дело это, бегать от себя. Но и просто покориться и плыть по течению девушке претило.

Вечерние сумерки мягко ложились на город: с каждым новым днем темнело все раньше. Свет фонарей уютно освещал улицы и проспекты. Воздух был наполнен запахами осени, бензина и тоски.

Сеанс самокопания привел Миру к мысли, что для начала неплохо было бы разобраться, чем ее так не устраивают эти отношения. Что именно ее задевает и вызывает острый приступ негодования? Ведь когда она сказала свое «да» в ответ на предложение, она чувствовала окрыление и эйфорию. Что изменилось после этого?

Ответ пришел практически мгновенно: тотальный контроль. Да. Она привыкла всю свою сознательную жизнь все решать сама. И полагаться только на себя. Никто не поможет просто так, бесплатный сыр только в мышеловке, подставить

могут в любой момент – именно так считала Мирослава. И вдруг тебя пытаются посадить в клетку, пусть и украшенную красивыми цветными ленточками. Или таскать под мышкой, как комнатную недособачку. Так что же получается, ее жених – тиран? А ей не хватает свободы? Или так и должно быть, а она законченный эгоист, который не приемлет вторжения в личное пространство? А ведь стоит учесть и то, что с возрастом характер портится!

Мира почувствовала, как в кармане завибрировал мобильный. Уже заранее зная, кто это, девушка тяжело вздохнула, но все-таки достала телефон. И конечно же на дисплее высветилось имя ее жениха. Может не отвечать? Ага, а что потом? Выслушивать вечером очередную лекцию о безответственности и «я же волнуюсь за тебя, любимая!» совсем не улыбалось.

Девушка скривилась. Нет, только этого ей не хватало сегодня. Наверно все-таки стоит поговорить еще раз с Мишей на эту тему: ей нужен глоток свободы. Это ведь вовсе не означает, что она пойдет на свидание с каким-нибудь абстрактным Вовой или Сашей. Просто посидит одна в компании мягкого пледа и интересной книги. Она ведь не мешает ему заниматься личными делами и не посягает на его личное пространство. Почему он не может поступить так же по отношению к ней? Тем более, что она просила уже об этом и не раз. Его хватало максимум на месяц, а потом она снова шла домой окольными путями, словно на каторгу, потому что там...

Но все это думано-передумано на много раз, кого она обманывает? Еще раз вздохнув и подавив в себе волну протеста, Мира все-таки сдвинула на дисплее зеленую кнопку.

– Да? – девушка уже мысленно перебирала в голове варианты, которые можно озвучить в свое оправдание, и снова поморщилась. Если она ищет себе оправдание, то уже сейчас находится в положении проигравшего.

– Мира, ты где? Уже девятый час! – ответил динамик телефона взволнованным голосом будущего мужа. – Если ты куда-то пошла, почему не предупредила? Я бы составил тебе компанию.

– Прости, – Мира немного замялась и все-таки выдавила. – Я не заметила, как пролетело время. Я уже скоро буду.

– Где ты? – уже настойчивее спросил Миша. – Давай я тебя встречу. Уже темно, мало ли что.

Мира огляделась. Справа, через дорогу, стоял большой торговый центр, сверкавший витринами и вывесками. Отсюда до дома минут пятнадцать быстрым шагом, но это если через парк.

– Нет, не надо, – она ответила резче, чем хотела. Зачем вообще искать оправдания? Ведь можно сказать все сейчас. По телефону, не видя человека, все проще. Девушка решилась. – Слушай, Миш... Я устала...

– Я знаю, ты после работы, – голос Миши звучал всепонимающе, но Миру зацепило: он ее в очередной раз перебил, не дал договорить и понял все так, как это ему удобно. И

это будет продолжаться до конца жизни, если она ничего не изменит. Как же хочется поехать на вокзал и купить первый попавшийся билет на поезд: не важно куда, лишь бы подальше отсюда. – Давай я все-таки тебя встречу? Прогуляемся вместе...

– Я не могу вместе, – в свою очередь перебила его Мира, все больше раздражаясь. – Просто не могу. Я устала от тебя, пойми. Давай разбежимся? Это взвешенное решение, я не на эмоциях, честно.

Тишина в телефонной трубке думала. Мира уже прошла через ворота парка и свернула на неприметную тропинку, подсознательно пытаясь даже на улице остаться одна.

– Я так не согласен, – наконец ответил Миша. – Давай ты сначала придешь домой, и мы все решим. Ты мне расскажешь о том, что тебя беспокоит.

Мира остановилась и закрыла глаза. Нет, если она сейчас вернется, то все останется по-прежнему. Она не сможет повторить все снова, глядя ему в глаза – он просто задавит ее своей гиперзаботой и опекой. Решительность ее покинула и снова захлестнули вина и острая тоска. А тишина в телефоне терпеливо ждала, словно этого и добивалась.

Девушка глубоко вздохнула, задержала дыхание на несколько секунд и шумно выдохнула. Только после этого простого действия открыла глаза и ее внимание сразу привлек странный сверкающий узор на одном из деревьев: наверняка не обошлось без светящейся в темноте краски. Ми-

рослава почти бессознательно свернула с тропинки к дереву, чтобы посмотреть поближе. Узор был похож на раковину рака-отшельника, заключенную в многолучевую звезду.

Миша тем временем устал ждать ответа и предпринял новые попытки уговорить девушку вернуться и переспрашивал, где она. Он чувствовал, что девушка почти сдалась.

– Не жди меня... – начала было Мира, одновременно прикасаясь к рисунку, но сразу осеклась. Грудь больно сдавило, а в глазах потемнело. Девушка охнула и, выронив телефон, судорожно замахала руками, пытаясь найти опору, но вместо коры дерева нащарила только пустоту.

– Алло! Алло! Мира! – заголосил мобильник, лежащий в траве в компании пары разбитых бутылок. – Эй, ты меня слышишь? Ответь? Что случилось?

Рядом уже никого не было.

Глава 1

В голове гудело, а все тело свело судорогой. Мира бы застонала, но даже на это не осталось сил. В горле противно першило, а пересохшие губы не слушались. Ко всему прочему было больно дышать: легкие горели огнем при каждом судорожном полувздохе-полувсхлипе. Она задыхалась. Было жутко холодно, словно ее положили в морозильную камеру, предварительно попытавшись расчленить, но бросив это дело из-за того, что пила затупилась в процессе.

Что случилось? Где она? Обрывки бессвязных мыслей никак не желали сформироваться в воспоминания. Сколько уже длится этот полубред? Перед глазами мелькнула и погасла картина, где она плавает словно в тумане, а вокруг очень неторопливо и даже как будто бы заторможено, как в замедленной съемке, двигается незнакомый молодой человек в длинном черном плаще. Мира силилась вспомнить что-то еще, но ничего не получилось: лишь сильнее разболелась голова.

В какой-то момент девушка ощутила, что ее как будто наполняют теплом: оно сначала проникало в самое сердце, а уже от него растекалось по венам по всему телу. Через некоторое время Мира почувствовала покалывание в кончиках пальцев и даже смогла ими немного пошевелить.

Казалось, что прошла, как бы банально это ни звучало,

целая вечность, пока девушка наконец не нашла в себе силы попытаться открыть глаза. Ну не зашили же ей глаза в конце-то концов! Почему так тяжело? Когда попытка увенчалась успехом, то яркий свет сразу заставил прищуриться. Глаза заслезались.

Вскоре девушка привыкла к освещению и смогла немного осмотреться: она лежала на ровном каменном полу. Недалеко от ее лица располагался узор, вычерченный мелом. Где-то она видела нечто подобное. Где же? Перед мысленным взором возникло злополучное дерево в парке, возле которого Мира похоже упала в обморок. Совпадение? Она ведь теперь точно не в парке. Маньяк? Или может это какая-то секта, которая таким образом подманивает любопытных прохожих, а потом тихо так подкрадывается сзади и бьет чем-нибудь тяжеленьким по голове? Мира была бы не прочь этого самого благожелателя отблагодарить подобным же образом.

Мысли вяло перетекали из одной в другую. В какой-то миг девушку поймала себя на том, что размышляет на тему, почему ей сначала было холодно лежать на полу, а теперь тепло? Неужели ради нее включили теплый пол? Какие-то странные эти сектанты...

В голове постепенно прояснялось. Силы возвращались по капле. Мира решила, что вполне можно попробовать попытаться немного сдвинуться, чтобы изменился угол обзора. Попытка хоть и отдалась болью по всему телу, зато увенчалась успехом: теперь сквозь пряди волос она видела продол-

жение странного узора из мела, а также пару черных горящих свечей. Ну точно секта! Странно, что к ней до сих пор никто не пришел. Хотя, может за ней наблюдали: девушка же не видела всей комнаты.

Мирослава закрыла глаза. Наверно, в таком случае лучше притвориться без сознания, а заодно набраться сил. Время продолжило свое тягучее шествие. Незаметно для себя в какой-то момент девушка уснула.

* * *

Сквозь пелену сна прорвались голоса. Мира очнулась. Почему она лежит на полу? Ничего не понимая, девушка сначала растерялась и хотела было сесть, но вовремя опомнилась. Надо же – уснула в такой ситуации! Ну да ладно: не время себя сейчас упрекать. Тем более, сон явно пошел на пользу: Мирослава чувствовала себя лучше даже несмотря на то, что отлежала левую руку. Очень хотелось лечь поудобней. Тем не менее девушка переборола сей соблазн – слишком велик риск привлечь к себе ненужное внимание. Никто не должен заподозрить, что пленница уже пришла в себя.

Мира прислушалась.

Голосов было два: мужской и женский, а значит (о, великая логика!) приближаются как минимум двое. О чем они говорят Мира так и не поняла: или это был другой язык, или какой-то шифр. В который раз девушка задалась вопросом

о том, что с ней случилось в парке и куда ее занесло.

Жаль, что телефон она выронила. Так бы был шанс, что Миша забьет панику и обратится в полицию. А уже по сигналу телефона ее бы нашли. Но теперь на такой исход можно было даже не рассчитывать.

Тем временем, двое начали о чем-то спорить. Мира с удовлетворением отметила про себя, что ничто человеческое этим сектантам не чуждо. Осторожно приоткрыв один глаз, она хотела рассмотреть спорящих, но тут ее поджидало фиаско: девушка видела только множество теней на стене. Ну да, свечей же несколько, вот так и получилось.

Мира продолжила внимательно следить за этой странной игрой теней, но все равно пропустила тот момент, когда одна из теней ударила другую. Тут же, словно запаздывающая озвучка в плохо дублированном фильме, прозвучал женский вскрик и тень поменьше упала. Мужской голос что-то недовольно проворчал и куда-то потащил тело.

Мирослава похолодела. Похоже, только что за ее спиной убили человека. Боже, куда ее занесло? Необходимо срочно отсюда выбираться! Как только мужчина уйдет (лишь бы ушел!), надо будет попытаться встать, ноги в руки и бежать. Но в первую очередь не помешает найти что-нибудь для самообороны – кто знает, сколько здесь людей...

Тем временем мужчина дотащил свою жертву до одному ему известной точки и взял книгу. Об этом Мира смогла судить по раздававшемуся шуршанию страниц. Почти сразу по

комнате разнеслось весьма устрашающее пение, от которого аж волосы на макушке зашевелились. Внезапно взвившееся пламя свечей потянулось к Мире. Девушка не шарахнулась только потому что все ее тело сковало от непреодолимого ужаса. Неужели она сейчас сгорит?

Но пламя, коснувшись ее тела, не причинило боли, а окутало тело словно коконом. Мира почувствовала знакомое тепло, идущее к сердцу и от сердца. Неужели тогда, в первый раз?.. Тогда тоже кого-то убили?

А пронзительный голос мужчины все набирал и набирал громкость: последние слова он почти выкрикнул. Наступившая звенящая тишина оглушала. Пламя свечей вернулось на положенное место и дрожало ровно над воском словно и не нарушало законов физики всего несколько мгновений назад. Мира же всего этого не видела: ее настиг очередной приступ беспамятства.

Когда Мирослава очнулась снова, в голове было отчетливо ясно, о чем девушка немного сожалела. Она прекрасно помнила, где она и что случилось перед тем, как сознание покинуло ее. Миру передернуло от пережитого ужаса.

Девушка прислушалась: кажется, в помещении была только она. Осторожно осмотревшись и убедившись в этом окончательно, Мира вскочила на ноги. От былой слабости не осталось и следа, что не могло не радовать. Может до этого ей ввели какой-то наркотик? Это бы многое объяснило: например, галлюцинации на тему обвивающего ее тело пламени.

Помещение, как выяснилось после беглого осмотра, было небольшим. И еще одна причина для радости: никаких трупов. Мира стояла в центре какой-то пентаграммы, вокруг которой располагались тринадцать свечей. Как символично, чтоб их, этих сектантов или кто они там!

А вот ее одежды и вещей не было: девушка была облачена в простое хлопковое платье черного цвета, которое было на пару размеров больше необходимого. Из-за слишком большого выреза одно плечо оставалось оголенным. Ушить это платье не помешало бы. А лучше – вообще вернуть свои удобные свитшот и джинсы. И кроссовки, а не вот эти странного вида потертые чешки. Хотя лучше уж так, чем совсем голой.

Криво усмехнувшись, девушка, придерживая подол платья, чтобы не запутаться в нем, поспешно направилась в сторону единственного выхода, но стоило ей коснуться внутренней границы нарисованного круга, как ее отбросило назад: не сильно, но вполне настойчиво. В воздухе повисли непонятно откуда взявшиеся пушистые на вид черные хлопья, которые подобно снегу осыпались на пол и исчезли. Что за чертовщина? Мирослава повторила попытку, но с тем же успехом. Пытаясь утихомирить нарастающую панику, девушка присела у самой границы и попробовала пальцем стереть мел на полу. Ничего не получилось: палец упирался в невидимый барьер и неизменно в точке соприкосновения с «барьером» появлялись черные хлопья. Что это за технология? Мира

предприняла еще несколько попыток и пришла к неутешительным выводам: без помощи извне ей отсюда не выбраться. Что ж, сделаем пока вид, что мы все еще без сознания.

Как будто режиссер за кадром только и ждал, когда она картинно растянется на полу, пытаясь лечь в то же положение и красиво уложить складки платья, чтобы не вызвать подозрений. Сначала послышались шаги и снова два голоса. Один женский – незнакомый, а второй, мужской, Мира уже слышала. Может ли это значить, что мужчина ведет к ней новую жертву?

– Так что ты мне хочешь показать? – с любопытством спросил женский голос. Мира неожиданно осознала, что понимает их речь. Любопытненько. В голову пришла дурацкая мысль: а не связано ли это с предыдущей жертвой? Но девушка тут же от нее отмахнулась, как от назойливой мухи: да разве так бывает? Хотя Мира была готова поверить во что угодно, лишь бы не сойти с ума от всей этой чертовщины. Ну почему она отказалась от предложения Миши встретить ее? Теперь девушка была готова отказаться даже от своего побега из-под венца, лишь бы выбраться отсюда живой и невредимой. Вот только кто бы такой выбор ей еще предоставил?

– Увидишь! Я уверен, тебе точно понравится! – с этими словами парочка зашла в помещение. Мира снова видела только тени вошедших на стене, но если бы она легла по-другому, то стопроцентно вызвала бы подозрения. А оно ей надо? Нет, конечно. Зато в этот раз она понимала, о чем го-

ворят эти двое – несомненный плюс. Может удастся разобраться в ситуации.

– О, рогатые лерни, ты, ты... – девушка видимо увидела ее, Миру, и явно растерялась.

– Да, я это сделал! – с гордостью ответил ей мужчина. – Я долго к этому готовился, бесконечно штудировал книги в библиотеке, выписывал, срисовывал. Строил и опровергал свои же теории. Мне даже пришлось выкрасть у декана пару книг из его личной библиотеки! А это, уж поверь мне, милая, было совсе-е-ем не просто: там такая защита стояла, закачаешься. Но и я сам не промах: пришлось попотеть, но все-таки добыл нужные мне книги. Да еще повезло: оказался в нужное время в нужном месте и узнал пару стоящих секретов. Результат ты видишь: я вызвал высшего демона!

– Ты с ума сошел? – взволнованно воскликнула барышня. – Да какой это вообще к рогатому лерни демон?

– Дуреха, – снисходительно хмыкнул мужчина. – Разве ты не помнишь, что демоны могут принять любое обличие? Только вот одна трудность возникла. Какой-то это дохлый демон – особенно для высшего. Уже столько времени без сознания лежит. Я уже и пару жертв приносил... Может в расчетах где-то ошибся?..

Мира увидела, как одна тень задумчиво поскребла подбородок, а вторая в ужасе шарахнулась к двери.

– Ты же знаешь, чем это грозит! А еще решил и меня за собой потянуть? Я... Я все расскажу ректору! – девушка (сту-

дентка?) решительно направилась к выходу. Мира поняла, что «пора приходить в себя», иначе и этой девушке придется стать жертвой явно больного на голову маньяка.

– Осторожно, он хочет тебя убить! – Мира резво подскочила к внутренней границе круга. Оба «посетителя» ее скромной «обители» замерли, уставившись на нее как будто Мирослава внезапно стала тем самым рогатым лерни, которого уже пару раз упомянула незнакомая девушка.

Заминка длилась всего несколько мгновений, но и этого хватило, чтобы рассмотреть «сектантов»: в этом Миру пытались убедить одинаковые черные мантии с непонятными нашивками на левой стороне груди. Рисунок нашивки был очень похож на мудреную пентаграмму из множества треугольников и кружочков.

Тот, кого Мира считала мужчиной и корнем всех своих бед, на деле оказался высоким молодым человеком не старше двадцати лет с предрасположенностью к полноте. С каким-то мрачным удовлетворением девушка отметила, что у него имеется второй подбородок, на котором росли редкие волоски. Из такой растительности бороду не отрастишь!

А вот девушка в противоположность своему компаньону была приятной на вид миниатюрной шатенкой. Образ хрупкой лани дополняли огромные пронзительные глаза цвета молодой листвы. На миг Мире стало жаль девушку: такая красивая, а в голове бардак раз дала себя втянуть во все эти штучки.

– Да! – победно воскликнул парень так, что обе девушки вздрогнули. – Получилось! У меня получилось! Я стану повелителем мира!

Шатенка, воспользовавшись тем, что ее знакомец отвлекся, предприняла попытку к бегству, но парень неожиданно проявил чудеса проворства и перегородил ей путь к выходу. Из-под полы мантии он извлек длинный серебристый кинжал.

– Далеко собралась, Тина? – его глаза хищно блеснули, но голос звучал обманчиво мягко. – У меня на тебя, моя драгоценная, больши-и-ие планы. Оставайся, по-хорошему ведь прошу.

Мире оставалось только наблюдать, как парень наступит на свою новую жертву, держа наготове кинжал. Тина резко шарахнулась назад от выпада в сторону пентаграммы и, запутавшись в полах мантии, упала, зацепив при этом пару свечей. Остальные огоньки мигнули и начали гаснуть один за другим. В зале стало ощутимо темнее: теперь тусклый свет пробивался только из коридора.

– Нет! – парень был в дикой ярости. Казалось, что еще чуть-чуть и его хватит удар. – Что ты наделала? Дура неуклюжая!

Чего это он так запаниковал? Парень трясущимися руками сжал кинжал да так, что костяшки пальцев побелели. Мира, решив проверить возникшую по этому поводу догадку, вышагнула из пентаграммы, на этот раз не встретив никако-

го сопротивления. Что ж, вот он, ее звездный час: пора достать свой запылившийся черный пояс по вранью!

– Пр-ривет, р-ребятки, – промурлыкала Мирослава, вальяжно прислонившись к ближайшей стене. Так точно не будет заметно, как у нее от страха подгибаются колени: а вы когда-нибудь стояли напротив фанатика с холодным оружием в руках? Вот то-то же. – Р-развлекаемся?

Оба носителя черных мантий, явно не ожидавшие такого поворота событий, синхронно попытались ретироваться к выходу. Брошенный кинжал зазвенел по полу. Этот звук ознаменовал победу Миры. Отлично, значит эти двое действительно принимают ее за демона (они вообще в своем уме?) и очень даже опасаются ее. Так-с, что там у нас дальше в программе?

– Стоять! – рявкнула Мирослава, сменив пряник на кнут. От прилива адреналина она чувствовала себя способной и коня на скаку остановить, не то что этих двоих. Парень и девушка синхронно замерли и, казалось, боялись даже лишний раз вздохнуть. – Итак, мои др-рагоценные, кто же тут р-решил поиграть в темного властелина? Ай-яй-яй, как нехорошо, чужими-то р-руками жар загребать. Хотя, чужие – они ведь не свои, не так ли? Что же мне теперь с вами делать?

Мира в два шага преодолела разделяющее их расстояние, чудом не запутавшись в платье (ах, хороша бы была: демон, распластавшийся на полу!) и вплотную встала к ребятам, бросая оценивающие взгляды на каждого по очереди. Па-

рень от такого повышенного внимания со стороны демона явно побледнел, а вот девушка еще и немного позеленела в тон своих глаз – видимо у этой фантазия-то побогаче будет. Что ж, психологическая атака прошла на ура, теперь надо закрепить результат. Но более никаких действий Мира предпринять не успела.

– Я ни в чем не виновата! Это все он! – вдруг закричала девушка, падая перед Мирой на колени и ткнув пальцем в сторону парня. – Пощадите! Я тут совсем ни при чем. Я даже не знала, что вы тут пока сюда не пришла. И о планах Геральта даже не знала! Да вы же сами все прекрасно слышали! И вы... Вы же не дали меня убить, предупредили!

В глазах у девушки зажегся огонек надежды. Мира перевела взгляд на Геральта. И вот что ей сейчас делать? Понятно, что убивать, как они думают, она их точно не будет. А этот цирк вечно продолжаться не может: рано или поздно ее раскроют – никакого актерского таланта не хватит разыграть из себя настоящего демона. Она даже банального фокуса показать не сможет. Ну не будет же она есть младенцев или еще что похлеще. Ей вообще эта роль претила. Значит, надо прийти к тому, кто имеет власть над этими двумя. Кем там крошка Тина угрожала?..

– А не пора ли нам пр-рогуляться к р-ректору? – с этими словами Мира слегка подтолкнула Геральта к выходу: пусть показывает дорогу. К тому же если он пойдет первым, то будет постоянно на виду. – И бросьте уже оба смотреть на кин-

жал, все равно он вам не поможет.

Глава 2

Все трое остановились перед большой массивной дверью, украшенной декоративной резьбой с элементами растительного орнамента. Мире узор навеял мысли об эльфах и их вечнозеленых лесах: кто знает, если тут есть двинутые на демонах, то может и в остроухих тоже верят?

– Пришли, – выдал очевидное Геральт и замер, нерешительно коснувшись ручки двери. Все его поведение выдавало, что ничего хорошего в кабинете ректора он не ждет. Тина, у которой была масса возможностей сбежать по дороге сюда, не воспользовалась таким шансом. А вдруг демон разозлится и все-таки сожрет ее? Хотя девчонка не так проста, какой хочет показаться – вон как глазами стреляет в сторону Миры, когда думает, что та не замечает. Совсем не похоже, что она напугана: не стоит выдавать желаемое за действительное.

Мира в свою очередь тоже никого не торопила – самой было не по себе от создавшейся ситуации. Какое будущее ее теперь ждет? Сможет ли она вернуться домой? Признаться, ее теория про секту не только дала трещину пока она шла за парочкой по длинным коридорам и поднималась по бесконечным ступенькам, но и казалась теперь очень нелепой. Первым звоночком стала информация о наличии где-то здесь ректора. Пройдя же мимо бесчисленных аудиторий

с приоткрытыми дверями – Мира даже мельком смогла разглядеть длинные ряды парт, – не осталось сомнений в том, что это учебное заведение. Странно только, что никого нет – ни души: все аудитории и коридоры были пусты.

А судьба словно вопрошала: тебе мало этого? Не веришь все еще в демонов? Ну тогда получай еще! Как тебе окружающее пространство? Не правда ли, оно поражает воображение? Вот тебе красивые картины с изображением единорогов, фениксов и других мифических животных, часть которых ты вряд ли даже сумеешь идентифицировать; старинные латы; копья и мечи... А оцени эти висящие в воздухе светильники! Съела?

Мира старалась сильно не глазеть по сторонам: она как будто очутилась в волшебном замке из горячо любимых в детстве сказок. И эта мысль пугала. Еще не понятно: может быть встреча с сектантами была бы лучшей участью.

Мирослава выдохнула. Пора.

– Ну и чего мы встали? Заходим, не стесняемся, – поторопила она Геральта. Тот судорожно сглотнул, но послушался и повернул ручку двери.

– Грин? Эвабин? Вы-то что тут забыли? – за большим письменным столом сидела молоденькая барышня со строгим пучком на голове и в серой мантии. Она явно не была готова к приходу посетителей: в момент, когда ребята зашли, она подкрашивала губы, которые сейчас недовольно поджала.

Мира осмотрелась. Помимо стола, который заполнил собой большую часть и без того тесного помещения, в комнате был только битком забитый папками и бумагами шкаф без дверок, который располагался вдоль одной из стен. Напротив входной двери располагалась еще одна, чуть поменьше. Теперь понятно почему Геральт не стучался: похоже, что это всего лишь приемная и секретарь.

– Кто это с вами? – пытаюсь скрыть свое смущение, секретарша быстро убрала тюбик с помадой в ящик стола и поправила очки. – По какому вопросу?

Мира решила не участвовать в диалоге: пусть Геральт сам выкручивается и решает вопрос о том, как они попадут к ректору на прием – если он вообще у себя. А вот парень наоборот с надеждой, насколько это слово вообще применимо в данной ситуации, посмотрел на нее. Мира смекнула, что он рассчитывал на то, что призванный им «демон» сама разрулит ситуацию и с боем прорвется. Несостоявшийся демон лишь скромно потупила глазки и уставилась в пол, игнорируя парня. Тина повторила маневр девушки и тоже не спешила прийти на помощь.

– Нам к ректору, – начал бляеть Геральт, который понял, что придется отдуваться самому. Не зря в учебниках пишут про то какие демоны хитрые и коварные: даже тут нашла чем жизнь усложнить. – Надо. Очень.

Секретарь хмыкнула, иронично заломив одну бровь и уже мысленно прикидывая, как бы всех отсюда выгнать. Парень

понял по лицу секретаря, что терпение ее отнюдь не бесконечно, и попробовал еще одну попытку.

– У нас чрезвычайно важное дело! Я бы даже сказал: вопрос жизни и смерти! – Как можно убедительнее начал он, а дальше сделал то, чего от него никто из присутствующих не ожидал: просто рванул ко второй двери. Никто и глазом моргнуть не успел, а Геральт уже скрылся за ней. Оказавшись в западне, он выбрал меньшее из зол – ректор его хотя бы не убьет, в отличие от демона, терпение которого лучше тоже не испытывать.

Мира, сделав вид, что так и задумано, неторопливо пошла следом за Геральтом, пользуясь тем, что секретарша банально «зависла» от такой наглости. Тина решила воздержаться от внепланового посещения ректора, но на всякий случай встала так, чтобы секретарь не смогла вскочить и помешать «демону».

* * *

В ректорской было на порядок прохладнее. Сам ректор – солидный такой дяденька в годах, – стоял возле стеллажа, забитого книгами, и листал фолиант, который по внешнему виду тянул килограмм на пять.

– Это высший демон, милорд! – уже успевший спрятаться за спину ректора, закричал Геральт, тыкая пальцем в сторону вошедшей девушки. Трус. Ректор неторопливо вернул

книгу на место и взял с полки другую, а уже после обернулся к Мире. Жаль, что ребята в своих разговорах не упомянули, как его зовут.

– Демон говорите? – с едва заметной усмешкой протянул ректор. – Грин, мне кажется, вам стоит отправиться на передачу экзамена по демонологии.

– Но я... – начал было Геральт, но осекся под строгим взглядом ректора.

– Кхм. Видите ли, в чем дело, – решила вмешаться Мира: в конце концов сейчас решается ее судьба, может даже удастся быстро замять дело и ее вернут домой. Какая-то непонятная тоска остро кольнула сердце: домой не хотелось. Но совесть не желала даже слушать об этом. Видя, что ректор ждет продолжения, Мира скороговоркой выпалила. – Ваш студент, Геральт Грин, совершил какой-то ритуал, с помощью которого хотел вызвать демона – насколько я поняла. Но в результате тут оказалась я. А я, я вовсе не демон. Вот! – все, что Мира только что произнесла, казалось ей частью какого-то безумного сценария. И хорошо если не про сумасшедший дом. Сделав небольшую паузу, чтобы набрать воздуха, девушка продолжила. – А еще ваш Грин кажется убил двух девушек. И хотел убить третью, Тину Эва... Эвабин, кажется. Она сейчас в приемной и может подтвердить это.

– Врет! Она врет! Не верьте ей! – Геральт явно запаниковал. – Никого я не убивал!

– Молчать! – ректор даже не повышал голос, но от одно-

го тихо сказанного слова по коже побежали мурашки. Мирослава невольно поежилась. – А теперь давайте по порядку.

Мира и Геральт обменялись яростными взглядами, но промолчали. Мира внезапно осознала, что у нее вспотели ладони: давненько она за собой такого не замечала.

Ректор тем временем поставил книгу на полку, после чего обошел стол и присел в кресло. Порывшись в верхнем ящике стола, достал бланк на гербовой бумаге, взял перо и обмакнул в чернила. Мира и Геральт настороженно следили за неторопливыми действиями ректора и терпеливо ждали продолжения. Никто из них так и не решился нарушить вязкую тишину ректорской.

– Итак, как вас зовут?

– Меня? – растерялась Мира, почти сразу поняв, какой глупый вопрос она задала. – Мирослава... ээ... милорд.

– Миро-Слава? Какое необычное имя. Мировая слава. Я даже начинаю понимать, почему вы оказались здесь, – ректор что-то черкнул в бланке и снова пристально посмотрел на девушку. – Грин, что вы скажете в свое оправдание?

– Я? Я ни в чем не виноват, милорд! – быстро выпалил Геральт.

– Ложь. И ведь вы прекрасно знаете, что врать бесполезно. В том, что Мирослава оказалась здесь – ваших рук дело. Этот вопрос можете даже не освещать – итак все понятно. А вот про убийства я бы хотел услышать подробнее.

– Не знаю ни про какие убийства, – кажется, Геральт су-

мел взять себя в руки. По крайней мере, говорить он начал намного спокойнее и увереннее.

– Что ж, на этот раз правда, – кивнул ректор и снова посмотрел на девушку. – Мирослава, вы из другого мира, возможно вам не все понятно: у вас там были свои законы и правила. Я вас предупреждаю: обвинив кого-то ложно в убийстве, вы можете пострадать сами за клевету – таков наш закон. Поэтому сейчас хорошенько поразмыслите и расскажите, что дало вам повод думать про убийство?

Вопреки всему происходящему, фраза «из другого мира» не только объясняла всю чертовщину вокруг, но и привела девушку в полный восторг. Даже предупреждение ректора про возможное наказание как-то не напугало (а чего собственно бояться, если она не собирается врать?). Мирослава, крепко сцепив пальцы в замок за спиной, рассказала, все, что помнила и видела за то время, что была в этом мире. При этом в голове стучала только одна мысль: лишь бы не выгнали, лишь бы разрешили остаться. Это же такой прекрасный шанс – начать все с нуля. Совесть опять заворочалась, но была довольно грубо задвинута на дальний план.

– Где сейчас те две студентки? – вопрос ректора снова адресовался Геральту после того, как Мира завершила свой рассказ. Девушка облегченно выдохнула – все-таки не хотелось бы, чтобы ее обвинили во лжи и подвергли каким-либо санкциям.

– Они... э... живы... – Геральт очень осторожно подбирал

слова, но ответ не удовлетворил ректора.

– Это я и без вашего комментария понял. Конкретнее.

– Я им стер память и отправил в дом лишенных в Шан-лен, – обреченно выдавил Геральт. Казалось, под гневным взглядом ректора он уменьшился раза в два. Один взмах руки ректора и несостоявшийся повелитель мира оказался закован в наручники.

– Что ж, дальше пусть разбираются в управлении магического правопорядка, – ректор черкнул еще пару строк в бланке, свернул лист и подкинул вверх. К восхищению Миры тот с легким хлопком исчез. Девушке хотелось захлопать в ладоши и попросить повторить фокус еще раз, как будто она снова маленькая девочка и родители в первый раз привели ее в цирк. – А вас, Мирослава, пригласят в качестве свидетеля, пока можете быть свободны.

Весь восторг сразу угас, в один миг раздавленный бытовыми проблемами.

– Мм... Мне некуда идти... – осторожно начала она, изо всех сил пытаясь не проблеять «мы люди не мееестные», но что-то подсказывало, что не стоит испытывать терпение ректора. Вот спросит после этого: «Вы издеваетесь?»... И что отвечать? Врать-то нельзя. Кстати, любопытный момент: как он различает правду от лжи? Замешана ли тут магия? Или просто хорошо разбирается в психологии людей? Спрашивать что-то не хотелось. Проверять на практике – тем более.

– Вы пока нужны здесь для дачи показаний, с остальными

ми проблемами разберемся позднее. На данный момент могу предложить вам устроиться в женском общежитии, – было что-то такое в голосе ректора, что Мира поняла: лучше пока действительно воздержаться от лишних вопросов. Девушка, готовившаяся к словесной баталии и отстаиванию прав на гостеприимство, не ожидала такой легкой победы. Она может остаться тут! Пусть пока на неопределенное время, но кто знает, как оно все обернется. – Тина вас проводит, она лучше меня знает, что нужно сделать для заселения, тем более, что это ее обязанности на данный момент. Вы меня слышали, Тина?

На последней фразе ректор немного повысил голос. За дверью раздалась возня, как будто кто-то в спешке пытался отскочить от двери, но что-то, а точнее кто-то помешал. Мира хмыкнула: ох уж эти любопытные ушки. А каков ректор? Знал, но делал вид, что ничего не замечает. До определенного момента.

– Но она демон, пусть и из другого мира! – возмутился Геральт, который до этого хмуро разглядывал наручники и старался вести себя тише воды. – Неужели вы позволите ей спокойно разгуливать по академии? Вы должны изгнать ее!

– Я сам решу, кому и что я должен. А вам бы стоило промолчать, – внешне ректор казался спокойным, но в его голосе чувствовалась угроза. – Вы нарушили устав: попытались самостоятельно вызвать демона. Слава всевышним, у вас этого не получилось. Перед вами обычный человек, ко-

торый ловко обвел вас вокруг пальца – а вы и рады поверить. Вообще не понимаю, как вы до сих пор живы и доучились до последнего курса. Но не волнуйтесь, это ненадолго. Вы прекрасно знаете, что бывает за несанкционированное использование темной ритуальной магии с принесением жертв. Тем более – эти жертвы являлись студентками стен этой академии. Моей академии, прошу заметить. Выкачать из человека магию – это почти все равно, что убить. К прежней жизни они уже никогда не смогут вернуться. К тому же вы подставили своего декана, теперь ему придется разбираться с тем, что вы натворили. Вряд ли после всего этого вас оправдают, даже не рассчитывайте. Вы сами прекрасно знаете, что даже за меньшее могут вынести смертный приговор. И принадлежность к древнему роду вас в этот раз не спасет.

Мире оставалось только порадоваться, что весь этот поток речи был вывален не на ее голову. Да уж, с таким ректором лучше соблюдать дисциплину и ходить на цыпочках. Лучше бы он кричал. Но ректор говорил холодным звенящим как струна голосом, от которого пробирала дрожь.

– Вы все еще тут? – ректор обернулся к Мире и ей стало жутко от его пронзительного взгляда. – Я, кажется, вам уже все сказал. Или вы хотели спросить что-то еще?

– Нет, – стараясь не заикаться, пробормотала Мира, пятясь к двери. – Уже ухожу.

И не заставляя больше ждать, пулей вылетела в приемную. Там ее встретили сочувствующими взглядами.

Тина тут же подскочила к Мире и, взяв ее под локоть, потащила прочь под возмущенный писк секретарши, которая явно была не прочь получить пару-другую новостей для сплетен, а тут такую ценную добычу уводят прямо из-под носа.

Как только девушки удалились на достаточное расстояние от кабинета ректора, Тина, убедившись, что их никто не подслушает, сказала:

– Я почти сразу поняла, что ты не демон, – видно было, что ее прямо-таки распирает от любопытства, несмотря на то, что ее магию чуть не принесли в жертву всего каких-то пол часа назад. – Тебя Мирослава зовут? А я, как ты наверно уже поняла – Тина.

– Можно просто Мира, – кивнула девушка.

– Договорились, – лучезарно улыбнулась Тина. – Пойдем, я помогу тебе заселиться в наше общежитие, а потом ты расскажешь о себе. Это же так интересно! Человек из другого мира! И учти, от меня ты так просто не отделаешься, в моем лице ты обрела самого верного закадычного друга: я теперь тебе жизнью обязана, потому во всем помогу.

– Только при двух условиях, – Мира выдержала небольшую паузу, чтобы хоть немного заставить понервничать новую знакомую и успеть самой собраться с мыслями. – Ты мне тоже расскажешь об этом мире. А то я пока мало, что понимаю. Понимаю, что тут есть магия, что это академия. Но почему мы до сих пор не встретили ни одного человека: где

преподаватели и другие студенты?

– А, это абсолютно нормально. Сейчас летние каникулы: все либо разъехалось по домам, либо ушли гулять в город, – пояснила Тина. – А что за вопрос про магию? Разве в твоём мире её нет?

– Ни капельки, – отрицательно качнула головой Мира, словно это движение может показать полный ноль.

– О, это ужасно! Как можно жить без магии? – Тина явно была в шоке от такой новости, даже остановилась и развернулась лицом у Мира. – В нашем мире она есть у всех, кроме лишенных. Но давай об этом позже, не хочу сейчас об этом говорить, с учетом того, что сама чудом избежала этой участи. Еще успеем наговориться: судя по тому, что натворил Геральт – ты тут минимум до конца каникул.

– А сколько еще до конца каникул? – опасаясь услышать свой приговор, спросила Мира.

– Полтора месяца, каникулы начались две недели назад.

– Вот это я попала, – тихо под нос пробормотала Мира, даже не представляя, как она потом будет объяснять родителям, жениху (хорошо бы к тому времени бывшему) и полиции, где её носило почти два месяца. Мысль о том, что она вообще может не вернуться домой она постаралась загнать подальше – этот вопрос еще предстоит выяснить. Совесть возрадовалась: победа в этом раунде осталась за ней. Пока её протеже все-таки планирует возвращение в родные пенаты.

– А какое второе условие? – напомнила Тина.

– Ты даже не представляешь, как я голодна! Просто жутко хочу есть! Я даже готова поучаствовать в охоте на этого вашего рогатого лерни и съесть его!

Тина рассмеялась и потащила Миру в сторону столовой.

Глава 3

По дороге в столовую Тина пыталась объяснить, что где находится и в какой части академии они сейчас, а также куда можно попасть вот по той лестнице справа за колонной или вот по этому коридору если повернуть налево. Сейчас они находились в главном корпусе, где располагались столовая, библиотека, кабинеты преподавателей и ректора, аудитории, лаборатории и тренировочные площадки. От обилия поступающей информации Мире казалось, что ее голова сейчас лопнет. Она никогда не страдала географическим кретинизмом, но академия была просто астрономических размеров.

Спустившись по очередной лестнице, Тина объявила, что если пойти в противоположную сторону крыла, то там будет библиотека. И после того как Миру заселят, то она сможет получить туда доступ, а сейчас ни-ни. На самом деле тут был маленький казус: заселяли в общежитие только студентов академии и если ты был заселен, то автоматически получаешь доступ к объектам с уровнем «студент». А так как Мира – первый в истории академии человек, который стал жителем общаги, не являясь при этом студентом, – грех этим казусом не воспользоваться. Кстати, на этих же правах она могла питаться в столовой, до которой девушки как раз дошли.

Пространство огромной и при этом пустой столовой, ко-

торая могла уместить в себе несколько сотен человек, поразило Миру. Это же сколько человек тут учится?

Пока Мира глазела по сторонам, Тина, уже стоявшая у столов раздачи, объясняла буфетчице ситуацию – волшебные слова о «личном распоряжении» ректора возымели эффект: та быстро собрала поднос еды. Уже устроившись за столиком, Мира изучила содержимое подноса: какая-то похлебка в тарелке просто нечеловеческих размеров, пара кусочков хлеба и две кружки чего-то горячего-дымящегося. Одну кружку тут же забрала Тина.

Мира подозрительно принялась к похлебке. Та пахла настолько аппетитно, что живот неприлично громко заурчал. Мира смутилась, но Тина лишь понимающе улыбнулась.

– Ты ешь давай, а то все остынет, – поторопила она Миру. – А я пока, так и быть, постараюсь немного рассказать о нашем мире. Даже не знаю с чего начать... Никогда не думала о том, что объяснить что-то человеку с полного нуля так сложно. Ну давай так: я тебе расскажу, а ты будешь задавать вопросы по ходу пьесы. В общем, мы сейчас на территории академии общей светлой и запретной темной магий. Если коротко, то АОСизТМ.

– Язык сломаешь от вашей аббревиатуры. А если темная – запретная, то зачем преподают? – тут же влезла Мира с вопросом, замерев с ложкой у рта. – Не учили бы и тогда всякие Геральты не исполняли выкрутасы с вызовом.

– Ну, тут довольно сложная и долгая история. Когда-то

магия была единой и ею обладали абсолютно все без исключения люди. Но потом – не понятно из-за чего – в некоторых магия начала вырождаться, а у некоторых наоборот – сила росла. По одной из теорий, магия отступается от недостойных и может перетечь из одного человека в другого, но ее всегда в мире одинаковое количество. Вот было сто монет, столько и осталось, только теперь не у всех по монете – у кого-то может оказаться и все десять.

– То есть существуют люди, у которых вообще магии нет? – спросила Мира, успевшая съесть половину похлебки и утолить первый голод. Теперь она примеривалась к кружке с напитком, пытаясь определить, что там. Запах был очень пряный, что было не свойственно привычным ей напиткам. Осторожно пригубив, Мира поняла, что это какое-то подобие безалкогольного глинтвейна.

– Нет, такого пока не случилось, – качнула головой Тина. – При рождении у каждого человека хоть слабенькая искра, но есть. Но даже этой искры достаточно, чтобы пользоваться простейшей бытовой магией, а некоторым большего и не надо. Отдельная категория – это лишённые: с помощью специального ритуала можно лишить человека искры и забрать себе магию. Это конечно же запрещено и по закону приравнивается к убийству. Но это очень неприятная тема. Считай, что в приличном обществе об этом говорить – табу. Так вот, вернемся к академии. Она находится в городе Смалн – это второй по величине город на территории объединенных им-

перий. Во главе объединенных империй со столицей в городе Тирин стоит совет из лордов. Помимо нашей академии есть еще несколько как в объединенных империях, так и за границей в более-менее крупных городах. Но темной магии учат только у нас. Ее боятся, но обучать людей, владеющих темным даром, все-таки требуется, как показало время. Могли бы конечно гонения начаться, сжигать там или казнить другим способом, но решили, что раз магия не ушла из тех, кто занимается демонологией, некромантией и тому подобным, то значит зачем-то это надо. Я, кстати, тоже учусь на темном, только специализируюсь на проклятиях.

– А какие еще есть специализации? – в голове у Миры было столько вопросов: было сложно выбрать какой-то один. К этому времени с похлебкой уже было покончено. Как она съела хлеб – даже не заметила, настолько была увлечена рассказом Тины. Тина же, подхватив поднос, показала куда его нужно убирать, не прерывая при этом свой рассказ.

– Узких специализаций много, но основных факультетов пять: лекари, боевые маги, бытовики, артефактники и темные. Подробнее могу тебе попозже рассказать, если интересно. А пока побежали в общежитие. Если не успеем тебя заселить до того, как сюда приедут из управления магического правопорядка и разберутся, что к чему – ректор мне голову оторвет!

Они направились к выходу из основного корпуса. Тина уверенно толкнула одну из створок входной двери и услуж-

ливо придержала ее. Мира, сделав по инерции пару шагов, замерла на крыльце: ей на миг даже показалось, что еще чуть-чуть и она все-таки задохнется от вскружившего голову восторга. Она в этом мире пребывала уже почти сутки, но была только в подвале, кабинете ректора, столовой и бесконечных коридорах академии. В подвале окон, понятное дело, не было. В кабинете ректора были задернуты шторы. В коридорах и столовой были витражные окна из цветного стекла, за которым ничего не видно.

Мира так и осталась стоять на месте, глупо улыбаясь. Вокруг был сад. Чудный, дивный... Волшебный! Растения были не в земле, как это обычно принято, а в облаках, которые летали на разной высоте от земли: от нескольких сантиметров до нескольких метров. Эдакий летучий сад. Облака не висели на одном месте, а кочевали с места на место, гонимые ветрами и сквозняками. По земле бегали карлики в забавных оранжевых комбинезонах и ярких желтых соломенных шляпах. Парочка таких карликов тащила за собой большой якорь на веревке.

– А это кто? И зачем им якорь? – Мира смотрела на все это и с каждым мгновением замечала все больше деталей. Теперь она верила, что попала в другой мир. До этого момента она еще могла сослаться на бред, кому, дурной сон, но теперь нет. Она была твердо уверена, что даже под самыми тяжелыми наркотиками не смогла бы вообразить себе такое чудо.

– Это големы, – пояснила Тина, так ничего и не сказав про якорь. – И наш знаменитый облачный парк. Его создал один из студентов-бытовиков в качестве презентации к защите диплома. Бытовая магия – это тебе не только тряпкой по полу возюкать, сидя при этом в кресле и почитывая книжку. Сейчас, насколько я знаю, этот студент живет в столице на широкую ногу. Ну еще бы! Это академии он сделал целый парк за, можно сказать, пятерку в диплом и рекомендацию от самого ректора. Не каждому аристократу по карману хотя бы пять таких деревьев. Никто так и не смог воспроизвести магию студента, а он, естественно, своими выкладками ни с кем не делится, вот и наживается на заказах, – в голосе Тины явственно прозвучали нотки зависти. – А големов потом создал уже один из артефакторов, так как за садом все равно нужен уход.

В этот момент големы дотащили якорь до одного пышного облака цвета грозовой тучи. В нем уютно устроилось странное растение, похожее на смесь папоротника и фикуса, но при этом усыпанного нежно-розовыми бутонами. Один голем взял конец веревки, раскрутил ее над головой и поймал облако. Какое-то время облако пыталось дрейфовать дальше, но веревка натянулась и Мире стала понятна функция якоря во всем этом деле. Тем временем еще два голема принесли лестницу и установили к облаку: как лестница не провалилась сквозь него для Миры осталось загадкой. А дальше растению начали придавать форму, подрезая лишние побе-

ги.

– Ну все, самое интересное закончилось, пошли уже, успеешь еще насмотреться, – Тина потянула Миру за рукав платья.

Они шли по одной из тропинок. Иногда приходилось сходиться с нее, чтобы обогнуть очередное вставшее на пути облако. Скоро девушки дошли до небольшого (по сравнению с основным корпусом) здания в пять этажей.

– Это женское общежитие – по этажу на факультет. Мужское в той стороне, – Тина махнула рукой куда-то вправо, после чего уверенно поднялась по ступенькам небольшого крылечка с резными перилами, на которых сидели статуи хитрых херувимчиков. У каждого из них в руках был лук. Мире вдруг показалось, что один из мальчишей повернул голову в ее сторону.

– Нельзя, приказ ректора, – Тина повернулась именно к этой статуе и строго погрозила пальцем. Малыш обиженно надул губки и демонстративно отвернулся.

– Он что, живой? – воскликнула Мира, отступив на пару шагов. Она могла поклясться, что это самые обычные каменные статуи. Теперь никто из херувимчиков не шевелился, и девушка не удивилась бы, если бы ей сказали, что у нее галлюцинации.

– Ну да, а что такого? – не обратила внимания на шок подопечной, отмахнулась Тина. – Тоже работа артефактников: выполняют функцию охраны – никто посторонний в женское

общежитие не попадет.

– Удобно, – хмыкнула Мира. – И кормить не надо.

При этих словах все херувимчики дружно посмотрели на Миру, словно оцениваяюще. Девушка поежилась и непроизвольно сделала еще один шаг назад, чуть не оступившись на ступеньке, запутавшись в подоле платья. Да, с одеждой надо что-то срочно решать.

– Не надо? – хохотнула Тина. – Поверь, никто из них не откажется от сладенького. А мы этим пользуемся во время вечеринок, ведь у парней не такая сговорчивая охрана...

Наконец обе девушки зашли в общежитие и попали в просторный холл в пастельных голубых тонах. Отсюда расходились коридоры в левое и правое крыло, а по центру была винтовая лестница.

– Так, давай посмотрим, какую комнату мы можем тебе присвоить, – Тина села за узкий стол у самого входа и открыла журнал.

– А нам ничего за это не будет? – поежилась Мира. Почему-то вспомнились склочные бабули-консьержки, которых сладеньким точно не подкупишь.

– Неа, – не поднимая головы, отмахнулась Тина. – А вот пришла бы ты с кем-то другим, то сначала пришлось бы искать меня. Я просто хочу поступить в аспирантуру, а для этого нужно выполнять какие-то полезные работы на благо академии – тут никакие деньги не помогут. Этим ты доказываешь свои искренние намерения – по крайней мере, так счи-

тает ректор. Итак, фамилия и имя?

– Мирослава Вставская, – четко как на допросе отрапортовала попаданка.

– Сколько лет?

– Двадцать шесть.

– Неплохо сохранилась, – сделала своеобразный комплимент Тина. – Выглядишь лет на двадцать. Если бы не знала твой истинный возраст, то запросто бы приняла за студентку. Кстати, неплохая идея, чтобы не вызывать лишних вопросов: замаскируем тебя под студентку. Пока временно выдам тебе мантию темных – раз уж ты у нас прибыла в роли демона. Тут и вот тут распишись.

Поставив две подписи, Мира пошла следом за Тиной – как выяснилось – в подсобную комнату, которая находилась за лестницей.

– Так, это тебе постельное и полотенца, – шустро находя нужное, Тина выдавала одну стопку за другой. – А это две мантии. Лучше сразу надевай. Прачечная если что – вон там. Но одна туда не ходи – сама в первый раз не разберешься. А теперь пойдем, покажу твою комнату. Так как до начала учебного года еще далеко и первокурсники еще не заселились, будешь жить одна без соседей – вся комната в твоём распоряжении до конца каникул. А так обычно одна комната на двоих делится. Ну, за редким исключением – при нечетном числе на курсе кто-то живет один. Курсы между собой не смешиваются. Если вдруг ты удержишься на боль-

ший срок и ректор разрешит тебе остаться в общежитии, то я постараюсь сделать так, чтобы к тебе никого не подселили – считай, что у тебя тут блат. У некоторых темных весьма своеобразное чувство юмора и заранее никогда не предугадаешь, что в голове у вроде бы миловидной блондинки – а она раз – и устроила поднятие близлежащего кладбища посреди ночи. Мы-то ладно, привычные к таким выходкам, а вот первые три этажа тогда хорошо побегали.

Тина тараторила, почти не умолкая. Уже на лестнице они встретили двух барышень в зеленых мантиях: поднимающихся им навстречу девушек они демонстративно проигнорировали. Тина ответила им тем же.

Оказавшись на четвертом этаже, Тина и Мира свернули налево.

– Пятый последний этаж принадлежит боевикам – им полезны физические нагрузки, – со скоростью пулемета продолжала тараторить Тина. – На первом – бытовые, на втором – артефактники, ну и на третьем – лекари.

– А те две девушки? Почему у них мантии зеленые?

– Они с факультета лекарей. Не удивляйся их поведению. Нас, темных, не очень-то любят тут... – пояснила Тина. И уже более жизнерадостным голосом добавила. – Ну, мы пришли. Через одну дверь – моя комната. Я постаралась выбрать как можно ближе, чтобы тебе было удобнее. Если меня в комнате нет, значит я или сижу внизу, или в столовой. Летом тут особо нечем заняться.

Тина приложила к двери руку и что-то прошептала. Ладонь окружили черные хлопья: совсем как те, что появлялись в подвале при попытках Миры преодолеть барьер. Дверь легко открылась. Сразу напротив было большое окно, с двух сторон от которого стояли узкие кровати. Помимо них в комнате были два небольших письменных стола, а также один шкаф, который по всей видимости было необходимо делить. Но Мире, кроме полотенца и одной мантии больше нечего туда было положить. У нее даже банальной зубной щетки не было. Как и местных денег.

Мира только облачилась в мантию, как внезапно прозвучал хлопок. От неожиданности девушка подпрыгнула. На одну из незастеленных кроватей медленно опустила сложенный вдвое лист бумаги. Как странно, Мира как раз подумала, что хочет занять именно эту кровать.

– Ой, это наверно ректор, – всполошилась Тина. – Как мы с тобой вовремя.

Мира осторожно подошла к кровати и развернула лист. Там аккуратным мелким почерком было написано «Уважаемая Вставская М. Просьба подойти в мой кабинет. Ректор лорд Трибурт».

Вот и отлично: мало того, что она теперь знает, как зовут ректора, так еще и узнает что-то о своей дальнейшей судьбе. Возможно. Ведь вряд ли бы ректор стал вызывать к себе просто так?

– Проводишь меня к ректору? – спросила Мира темную,

которая умирала от любопытства переминаясь с ноги на ногу у порога, но не сделала ни единой попытки попробовать подглядеть, что в письме.

– Да, конечно, – тут же отреагировала Тина. – Вот только давай я тебе для начала немного укорочу платье. Если мы придем на минуту-другую позже – ничего страшного не случится.

Мира была не против такого предложения. А темная тем временем сделала несколько замысловатых пассов. От ее рук полетели взявшиеся из ниоткуда черные хлопья-снежинки, которые таяли, стоило им коснуться платья. Мира с интересом наблюдала за процессом. Вот бы тоже так научиться!

– Ну вот и все, – Тина потрянула руками и черный снег исчез, как будто его и не было. – Я заодно настроила открывание двери на твою ауру, попробуй сейчас сама закрыть. Ничего сложного нет, достаточно приложить руку.

Закреть дверь получилось с первой попытки. Для успокоения приступа паранойи подергав на всякий случай за ручку, Мира пошла за Тиной обратно в основной корпус.

Глава 4

В приемной секретарь только кивнула девушкам и тут же вернулась обратно к бумагам. Мира решила, что это молчание вполне можно расценить как разрешение пройти к ректору. Тина и в этот раз осталась в приемной. По ней было заметно, что ректора она побаивается. Интересно, почему?

Лорд Трибурт сидел за столом и заполнял какие-то бумаги. Геральта здесь уже не было.

– Присаживайтесь, – не поднимая головы, он неопределенно махнул в сторону свободного кресла. Мира послушно опустилась в кресло, одернув подол мантии. В этой темной мантии она чувствовала себя неуютно. По дороге они с Тиной встретили еще несколько студентов и в лучшем случае их просто игнорировали или презрительно поджимали губы. Две студентки в красных мантиях с факультета боевиков еще и высказались в духе «ходят тут всякие». Тина шепотом рассказала, что порой боевики бросали вызов темным и вообще любили строить всякие козни, но темные на то и темные: порой было достаточно наслать всего одно проклятие, после которого весь факультет боевиков мог неделю чесаться от напавшей на них чесотки. При этом никакие мази не помогали, лишь на время могли приглушить зуд, но после этого казалось, что чесаться начинает в разы сильнее. Преподаватели не вмешивались в потасовки между этими дву-

мя факультетами: так, по их мнению, студенты будут больше готовы к жизни после окончания учебы: боевикам сильно не зазнаваться в своей крутости (недельная чесотка с кого угодно лишнюю спесь собьет), а темным быть готовым к нападению в любой момент (невежд, которые боялись представителей темной магии, хватало). Да и знания при таком соперничестве усваивались студентами не в пример лучше. Остальные три факультета старались держать нейтралитет.

Наконец-то ректор собрал бумаги в стопку, убрал их в сторону и обратил свой взор на утомившуюся сначала от стремительной ходьбы, а теперь от ожидания девушку. Можно было так не торопиться.

– Ну что ж, госпожа Мирослава, – начал ректор, сцепив пальцы в замок. – Мы уже получили от Геральта признание в том, что он сделал. Почти чистосердечное, немного приложил свои умения и навыки его декан. От вас понадобится только одно присутствие на заседании суда, где вам надо будет рассказать все, что вы знаете по этому вопросу, а дальше уже разберутся без вас.

– То есть сразу после заседания вы меня вернете домой? – решила уточнить Мирослава.

– Кхм, – Мире показалось или ректор слегка смутился? Девушка напряглась. – Видите ли, тут есть небольшая заминка. В общем, было бы нечестно скрывать от вас эту информацию: мы не знаем, как это сделать.

– В смысле не знаете? – Мира как ужаленная подскочила

с кресла и уперлась руками в стол. – Как не знаете? Геральт же все рассказал! В чем сложность?

– Успокойтесь и сядьте. Все решаемо. Проблема заключается в том, что мы не знаем координат вашего мира, – было видно, что ректору не нравится признаваться в том, что он с чем-то не может справиться. – Мы уже выяснили, почему вы попали сюда: Геральт не задавал никаких конкретных координат, так как по его замыслу он должен быть вытащить самого сильного демона во всех вселенных. Мало ли где он может находиться? Такое допускается, но при этом надо четко сформулировать мысль зачем этот демон тебе понадобился. И вот тут Геральт и оплошал. Пентаграмму для вызова демона он начертил правильную, но его формулировка заклинания призыва звучала примерно так: «хочу стать повелителем мира». Ни о каких демонах речи вообще не было, и магия выбрала самый простой для нее способ. А дальше уже не повезло вам с вашим именем, а точнее его короткой формулировкой: Мира.

Девушка села обратно в кресло, не сумев побороть слабость в области коленок. Ей показалось, что из нее выкачали все силы.

– И что? Теперь ничего нельзя сделать? – она была на грани отчаяния. Одно дело остаться тут по собственному желанию. И совсем другое – когда выбора нет. А что, если ей здесь не понравится?

– Ну почему нельзя? – ректор ободряюще улыбнулся. –

Вы можете пользоваться гостеприимством академии до начала учебного года. Но с его началом вы должны будете покинуть эти стены: здесь могут находиться только студенты и преподавательский состав, посторонним здесь находиться опасно. То есть у вас есть чуть больше месяца: но за это время возможно что-то всплывет по вашему миру, и мы сможем отправить вас домой. Один из наших преподавателей готов оказать вам посильную помощь.

– А если не получится? Если не получится найти дорогу в мой мир? – девушке страшно было услышать ответ, но хотелось быть готовой ко всему.

– В таком случае вы останетесь в этом мире навсегда и вам придется адаптироваться к местным законам и порядкам, – сообщил лорд Трибурт как бы между прочим, глядя при этом в сторону. – Но давайте не будем о плохом. Сейчас, пожалуйста, положите руку на вот это зеркало.

Ректор достал из ящика стола небольшое овальное зеркальце и протянул его девушке. Мира послушно прикоснулась ладонью к холодной поверхности. Руку как будто укололи.

– Все, можете убирать, – ректор сделал несколько пассов над зеркалом.

– Что это было? – спросила Мира, разглядывая свою ладонь на предмет повреждений или чего-нибудь необычного, но ничего не обнаружила.

– Сделал слепок вашей ауры. Это должно помочь вычис-

лить ваш мир, – пояснил ректор и вдруг пристальнее взгляделся в поверхность. – А вот это очень любопытно, никогда такого не видел, хотя сам по молодости путешествовал по другим мирам и, уж поверьте мне, всякого насмотрелся. Ну надо же, кто бы мог подумать...

– Что там? – страх вперемешку с любопытством боролись в девушке. Очень хотелось узнать, что там такого в ее слепке увидел ректор, но предчувствие подсказывало, что вряд ли там что-то хорошее.

– У вас нет ни малейшего отблеска магической искры, это просто невероятно! И более того: она у вас никогда не появится, так как у вас, если так можно выразиться, даже нет потенциала к этому. Магия в вас не сможет зайти даже если бы вы были три раза ее достойны!

– То есть делать всякие чудеса у меня не получится? – расстроилась Мира. Увидев местное волшебство, ей очень хотелось сделать с помощью магии что-нибудь самой, пусть даже что-то совсем-совсем простенькое.

– Только с помощью артефактов и то при условии, что артефакт будет приводиться в действие без помощи магии, а при каком-то механическом или звуковом раздражителе, – ректор быстро смекнул, что именно обеспокоило Миру. Девушка кажется поняла причину того, что студенты его побаивались: он словно видел изнанку твоей души и все ее порывы. – Но есть плюсы: у вас абсолютная магическая защита. Даже самый сильный маг не сможет вам ничего сделать.

– Сомневаюсь, – покачала головой Мира и тут же пояснила свою мысль. – Наверно меня не смогут проклясть или еще что-то в этом роде, но пущенный с помощью магии стул колдовством не считается.

– Хм, очень странно слышать столь разумную мысль от человека, в мире которого нет магии, – ректор нахмурился. – Вы навели меня на мысль, что ваша черная мантия может сыграть с вами злую шутку. И да, действительно, зачарованный стул магией не считается. Поэтому возьмите-ка вот этот кулон и ни в коем случае не снимайте. Он выдержит пару болтов, выпущенных в упор из арбалета, но после этого камень станет бесполезным без перезарядки.

Лорд Трибурт выдвинул ящичек одного из стеллажей и достал серебристую цепочку с красивым кулоном из прозрачного голубого камешка в форме капли.

– Спасибо, – поблагодарила Мира и сразу нацепила кулон на себя. Тот приятно охлаждал кожу. – Значит вы не против того, что я надела мантию, хоть и не являюсь вашей студенткой?

– Вы – уникальный случай, госпожа Вставская, – ответил ректор, усаживаясь обратно в кресло. – Но вам придется соблюдать наши традиции, чтобы не нарваться на осуждение и другие печальные последствия. Пожалуй, вам пора.

Мира не ожидала, что ректор так неожиданно попросит ее удалиться, а у нее было еще столько вопросов. Да и последний его ответ не блистал логичностью. Но не стоило ис-

пытывать терпение человека, от решения которого зависит слишком многое, поэтому Мира послушно встала и направилась к двери. Но все-таки, уже у самого выхода, девушка не удержалась и спросила.

– Есть надежда, что я попаду обратно домой?

– Надежда всегда есть.

Мира кивнула и вышла. В этот раз Тина и секретарша не пытались подслушивать, страшась навлечь на себя гнев ректора. Темная тут же вскочила со стула для посетителей и зашебетала.

– Тебя так долго не было, пошли быстрее, ужин в самом разгаре, – с этими словами Тина уже привычным жестом подхватила Миру под локоток и потащила в сторону столовой уже знакомой дорогой. Мира испытала жуткое чувство дежавю. А секретарша снова осталась недовольна: в очередной раз увели источник информации прочь из ее логова, а она даже не успела придумать предлог, чтобы остановить эту парочку.

Глава 5

В столовой в этот раз было достаточнолюдно, если сравнивать с первым разом, но все равно едва ли можно было насчитать более полусотни человек: большая часть столовой пустовала. Еда была уже прямо на столах, не надо было подходить к стойке раздачи. Мира прикинула, сколько времени понадобилось бы, чтобы накрыть столы во всей столовой и поняла, что без магии тут явно не обошлось. За этот столь познавательный день она поняла, что лень – двигатель прогресса во всех смыслах, а магия была прекрасным подспорьем в облегчении бытовой стороны и вообще жизни в целом.

Тина подвела свою подопечную к столу, за которым сидели два молодых человека в черных мантиях. Только сейчас Мира заметила, что все факультеты сидели за разными столиками, разделяя столовую на пять цветовых секторов. Ну и пусть, у каждого свои заскоки. Представителей других факультетов было больше, а вот темных – не считая ее саму, – всего трое.

– Привет, ребята, – поздоровалась Тина, плюхаясь на стул и пододвигая к себе тарелку с золотистой картошкой. Мира присела рядом, чувствуя себя не очень уютно под взглядами парней.

– У нас преждевременное пополнение? – картинно зало-

мил бровь один из молодых людей. Мира даже слегка позавидовала ему – уж больно красивым получился жест. – И ты не знаешь где Геральт? Куда вы с ним ушли после обеда?

– Ммм, считайте, что Мира – это новый Геральт, – хмыкнула Тина, с кровожадным видом втыкая вилку в кусочек картошки и отправляя его в рот. От блаженства она закатила глаза. – Боже, какая фкуснятина, как я оказывается проголодалась.

– Да, кому-кому, а нашему будущему мастеру по проклятиям бесполезно сейчас что-то рассказывать о правилах приличия, – хмыкнул второй парень, который уже разделался со своей порцией ужина и теперь потихоньку прихлебывал из кружки. – Зато она не упустит случая показать свое невежество, тем более, что это можно совместить с игрой «я кое-что знаю, но вам не расскажу».

Тина демонстративно поморщилась и продолжила поглощать картофель, заедая его кусочками рыбки. Мира также предпочла остаться в стороне от разговора. Так девушки продолжили уделять почти все свое внимание ужину, а парни буравили взглядами то одну, то другую. Мире пришло в голову, что быть темным – это не обязательно быть плохим. Например, у этих двоих терпения явно не занимать. Зато другие факультеты за этот день показали себя не с самой лучшей стороны.

– Вот послушай меня, Тим, – начал парень, который интересовался исчезновением Геральта. – Перед нами сидят две

представительницы прекрасного пола, а жрут как не в себя и при этом что? Не толстеют. Разве так бывает? Явно не обошлось без этих новомодных зелий.

Тина опасно сверкнула глазами, но продолжала демонстративно набивать рот снедью: она уничтожала второй круассан, запивая его подобием какао. Тим решил развить тему:

– Да-а-а, если бы я столько ел, то академии пришлось бы расширять проходы в некоторые аудитории, – хмыкнул он. – Я с тобой согласен по поводу зелья или чего-то подобного, но вот если мы спросим их напрямую, то нам опять начнут вешать лапшу на уши про ускоренный метаболизм.

– Ну ты загнул, Тим. Лапшу, как же. Скорее пару проклятий для услаждения слуха. А лапшу Тина зажидит, у нее еды не допросишься, хотя я точно знаю, что у нее шоколад занимает целый ящик в тумбе стола.

– Дрейк! – возмутилась Тина, оторвавшись от очередной плюшки. – Это было полгода назад! Благодаря тебе, мой неприкосновенный запас подвергся безжалостному набегу соседок и теперь у меня нет перекусона на промежуток между обедом и ужином! Так что ты мне должен!

– Хорошо, я куплю тебе взамен килограмм морковки, – хохотнул Дрейк. – Она диетическая, а заодно полезная, и особых условий для хранения не требует. Глядишь, от такого пайка твой внутренний прожорливый демон сбегит.

– У меня ускоренный метаболизм, мне нужны калории, –

недовольной кошкой зашипела Тина, но парни тут же расхохотались, даже Мира улыбнулась. Видимо, это болезненная тема для темной, и парни не в первый раз ее поднимают. – Вы же знаете, что я вам все расскажу, просто здесь не очень подходящее для этого место.

– Тогда, если вы изволили закончить ужинать, то пойдем в подвальную лабораторию, – предложил Тим. – Там нас точно никто не подслушает.

– Эм, не лучшая идея, – Тина покосилась на Миру. У нее явно остались не самые лучшие воспоминания о последнем пребывании в подвале. Да и Мире как-то не хотелось на ночь глядя спускаться туда. – Давайте лучше в аудиторию.

* * *

Окна аудитории, которую выбрала Тина, выходили на озеро. Мира сделала себе мысленную пометку, что обязательно нужно будет до него прогуляться. Уже смеркалось и что-то подробнее разглядеть не было возможности.

Тим, светловолосый высокий худощавый парень, на котором мантия висела как на вешалке, взял преподавательский стул и сел на него задом наперед как на коня. Мире он imponировал больше: у него были приятные черты лица, и в целом Тим казался очень спокойным и уравновешенным.

Дрейк, словно в противовес своему товарищу, был крепышом: широкий в плечах, коренастый. Примерно на пол-

головы ниже Тима. Волосы темные, черты лица угловатые, щетина. Он был как натянутая пружина – еще чуть-чуть и лопнет. Было видно, что в этой тесной компашке заводилой был именно он. Дрейк выбрал себе место за первой партой, но также развернул стул задом наперед. Тина просто запрыгнула на парту и весело болтала ногами. Мира устроилась на подоконнике.

– Итак, наш совет объявляю открытым, – громко хлопнув в ладоши, объявил Дрейк. – На повестке дня два вопроса: исчезновение гнусного Геральта и появление таинственной прекрасной дамы в черном. Что вы можете сказать в свое оправдание?

С этими словами он посмотрел на Тину, которая сидела к нему вполоборота. Девушка удивилась:

– А ты меня уже в чем-то обвиняешь?

– В ускоренном метаболизме, – съязвил Дрейк и следующий вопрос адресовал Мире. – Итак, Мира-которая-теперь-вместо-Геральта, куда ты дела этого подонка? Я бы хотел надеяться, что ты его съела, но видел, сколько ты слопала за ужином, поэтому данный вариант отпадает.

– Откуда столько нелюбви к сокурснику? – любопытствовала Мира, решив пока не отвечать на поставленный вопрос. Дружба Тины с этими двумя в вопросе доверия далеко не показатель. Тем более сама темная пока отмалчивается.

– У Дрейка с ним личные счеты, – пояснил Тим. – Так уж повелось, что темные держатся одной кучкой, но даже среди

нас, как ты должна понимать, есть отъявленные уроды. Из-за таких как он ко всем темным относятся весьма предвзято.

– Мира, думаю, что рассказывать все-таки стоит тебе, – предложила Тина. – Ты знаешь больше. Тем более, что у тебя должна быть информация, полученная от ректора. А еще за тобой должок: ты мне еще ничего не рассказала ни о себе, ни о своем мире.

– Ректор? – переспросил Тим.

– О своем мире? – почти одновременно с ним спросил Дрейк.

Мира вопросительно посмотрела на Тину, не зная, как корректно сформулировать вопрос: мол, одно дело тебе рассказывать, но тут еще два человека вообще-то. Тина каким-то образом правильно все поняла:

– Не волнуйся, рассказывай все, что считаешь нужным. Этим ребятам я верю, как самой себе. Наше трио образовалось в первый же день в академии и с тех пор мы редко расстаемся надолго.

– Хорошо, – вздохнула Мира и начала повествование с того момента, как она прикоснулась в парке к дереву и очнулась уже здесь. Тина, слышавшая уже эту часть истории, сидела со скучающим видом, но, когда речь дошла до второго разговора с ректором, тут же наострила ушки. Когда Мира замолчала, в кабинете ненадолго повисла тишина.

– Теперь понятно куда внезапно делись Триша и Соли, – подвел итог рассказу Тим. – В целом, Геральт сделал пра-

вильный расчет: девчонки почти каждый день жаловались, как им тут все опостылело и что они не сегодня-завтра свалят домой. Вот мы и не придали значения их исчезновению – мало ли что они решили после вчерашнего ужина? У них же обеих ветер в голове тот еще был. Да и ловил он их не в столовой – иначе бы привлек внимание. А если бы сначала пропала Тина, то мы бы точно забили тревогу. Ты скорее проклянешь всех и вся, но добьешься своей цели – попасть в аспирантуру. Уж я-то тебя неплохо изучил за эти три года.

– Вам их не жалко? – почему-то Миру покоробил факт, как ребята спокойно отнеслись к судьбе сокурсниц.

– Жалко? – усмехнулся Дрейк. – Забудь это слово, ты среди темных. Я – демонолог, а Тим – некромант. Но ты всегда можешь рассчитывать на нашу помощь, ведь ты спасла Тину, а она мне как младшая непутевая сестренка.

– Это я-то непутевая? – тут же вскинулась Тина.

– А кто в первый день обучения умудрился перебежать дорогу Джо и чуть не испортил свое милое личико? – Дрейк тут же начал припоминать прошлые грехи. Тина тут же судулась.

– Со всяким могло случиться, – буркнула она.

– Но почему-то случилось именно с тобой, – парировал Дрейк.

– А что тогда случилось? – любопытствовала Мира. Парни переглянулись и расхохотались, а Тина окончательно смутилась.

– Я тебе как-нибудь позже расскажу, – она спрыгнула с парты и одернула мантию. – Нам пора в общагу, засиделись мы.

На улице уже окончательно стемнело и заметно тянуло ночной прохладой. Парни проводили их до женского общежития и попрощались. Херувимчики, оживившиеся было при появлении ребят, взгрустнули: ни тебе пострелять, ни сладенького. Что за жизнь?

Девочки вместе добрались до своего этажа, на радость Мире – больше никого не встретив, и тоже разошлись по комнатам. Оказавшись одна, Мира ощутила, как она сильно устала: как будто в ней кончился заряд. Едва найдя в себе силы застелить постель и раздеться, она упала лицом в подушку и моментально отключилась.

Глава 6

Утро началось с хлопка: таким же резким звуком каждый раз пугал тостер. На лицо Миры опустился лист бумаги. Девушка рывком села, чуть не свалившись с кровати, так как запуталась в одеяле. Когда сердце восстановило свой обычный ритм, Мира поняла, что за ночь как-то удалось смириться со всем происходящим сумасшествием вокруг.

Вспомнив про лист, девушка подняла его с пола. Записка по содержанию ничем не отличалась от вчерашней: уже знакомым витиеватым почерком ректор снова приглашал ее к себе в кабинет. Мира даже подумала, что может это и есть старая записка, но почти сразу обнаружила вчерашнюю на столе. А значит, доспать не получится, нужно собираться – негоже игнорировать ректора.

Мира сползла с кровати и побрела в ванную. Быстро сполоснувшись в душе и приведя себя в надлежащий вид, Мира вышла из комнаты и закрыла дверь прикосновением ладони. Пусть и крошечное чудо, но даже оно радовало и грело душу.

Тут девушка нерешительно замерла: стоит ли будить Тину? В принципе, дорогу до ректора она запомнила. А о завтраке пока, наверно, и не стоило мечтать. Выйдя из общежития, Мира уверенно пошла в сторону основного корпуса. Херувимчики помахали ей вслед, а големы, которые уже всю работу, наоборот не обратили на нее внимания.

Ярко светившее солнце еще не прогрело воздух. Утренняя роса приятно холодила голые лодыжки: подол мантии и платья быстро потяжелели от сырости.

Чудом не заблудившись в лестничных переходах, Мира зашла в приемную, ознаменовав свой приход вздохом облегчения. Секретарское место пустовало. Часы показывали восьмой час. Боже, какая рань! Вот почему так отчаянно хотелось принять горизонтальное положение и поспать еще хотя бы пару часиков.

Дверь к ректору была открыта настежь. Подавив приступ зевоты, девушка заглянула в кабинет. Но и он оказался пустым. Мирослава нахмурилась. Она точно помнила: пусть и абсолютно одинаковые по содержанию, но записок было две. Значит она ничего не перепутала. Как там было написано? Просьба подойти в мой кабинет. А что если у ректора их несколько?

Пока Мира пыталась сообразить, как ей сейчас быть: ждать или идти досыпать, подошел лорд Трибурт. Его белая мантия почти ослепляла своей белизной. Интересно, а ее цвет что означает? Какой-нибудь архимаг?

– Доброе утро, – поприветствовал ректор. – Прошу простить за столь ранний подъем, но времени в обрез.

– Что-то случилось? – на вид явно не выспавшийся (или не спавший?) мужчина выглядел весьма обеспокоенным.

– Да. Пришло сообщение из управления магического правопорядка: Геральта Грина час назад нашли мертвым в ка-

мере. Пока эта информация не просочилась в газеты, нам срочно требуются ваши показания. Боюсь, что это слишком темное пятно на репутации моей академии.

С этими словами ректор резко развернулся и широкими шагами покинул кабинет. Мире ничего не оставалось делать, как поспешить за ним. Из приемной они свернули в другую сторону – тут Мира еще не ходила, но сосредоточиться на запоминании пути у нее не получилось: в голове все мысли были только о внезапной кончине Геральта. Это было самоубийство или ему кто-то помог? Зачем он это сделал или кому была выгодна его смерть? Мира могла лишь гадать и надеяться, что ей хоть что-нибудь расскажут.

Они пришли в небольшой зал. Мира не сдержала очередного восхищенного вздоха: свет проникал только из полукруглых узких окон, поэтому потолок терялся где-то в темноте. Стены, отделанные камнем песочного цвета, сверкали золотом в солнечном свете. Посередине комнаты друг напротив друга располагались две арки из того же камня, что и стены.

– Это зал телепортаций, – пояснил лорд Трибурт. – Через одну арку перемещаются отсюда, через другую возвращаются. Это сделано для того, чтобы люди не столкнулись при переходе. Говорят, что раньше так получались эдакие сиамские близнецы.

Увидев ужас и отвращение на лице Миры, ректор дополнительно пояснил:

– Не забывайте, что мы маги. Такое не всем конечно под силу, но были лекари, которые на раз-два чинили таких неудачников. Ничего не бойтесь, просто проходите, телепорт уже настроен на нужную локацию.

Ага, не бойся. Сначала понарасказывают баек, а потом – вперед, на баррикады! Миру передернуло. Не вовремя вспомнились какие-то размытые образы из книг и фильмов, где люди после телепортации залипали в стенах или вообще пропадали без вести. А ведь она здесь никто, плакать уж точно никто не будет. И почему она так безоговорочно выполняет все указы ректора? А вдруг он колданул чего-нибудь, и Мирослава теперь его марионетка? Хотя он вчера говорил, что на нее магия не должна действовать из-за ее уникальности. Вот оно, вот что ее смутило. Мира нерешительно замерла перед аркой и тихо спросила:

– Лорд Трибурт, на меня магия точно не действует?

– Да, вы решили проверить? – слова ректора не разминулись с делом: на его ладони появился небольшой огненный шарик, который он без предупреждения запустил в Миру. Мира неосознанно закрылась руками и зажмурилась, но почувствовала только легкий толчок теплоты, как будто дуновение ветра. Когда она открыла глаза – ничего не было. – Повторим?

– Н-нет, – голос Миры слегка дрожал. На подобный подвиг добровольно она в жизни не пойдет, где-то в глубине ее души паранойя била в набат. – Дело в другом. Если я, на-

пример, заболею или упаду с лестницы – смогут ли ваши лекари мне помочь?

– Хороший вопрос. Однозначного ответа у меня нет, а проверять в данном случае опытным путем – не стоит, – задумался ректор, внимательно глядя на девушку. Мира пережила под его взглядом. – Магия на вас точно не подействует, а вот зелья должны. Но давайте вопросы позже, мы уже опаздываем. Дорога каждая минута. Телепортация сроботает, если вы боитесь именно этого. По своей сути – это артефакты, огромные накопители энергии. Так что – вперед.

Будь что будет! Как будто у нее есть выбор – силой же загонит. Мира зажмурилась и сделала шаг под арку.

– Можете уже открывать глаза, а также отойти от арки: пока вы стоите в непосредственной близости от нее – никто другой не сможет телепортироваться сюда, – услышала она незнакомый насмешливый голос. Мирослава послушно открыла глаза: она оказалась в таком же большом зале с такими же арками как и в академии, но цвет камня тут был не песочным, а серым с зелеными вкраплениями. Отойдя от арки, девушка оглянулась. Ректора не было. – Мирослава Вставская?

Девушка кивнула, обернувшись к говорившему: это был мужчина в годах – в волосах уже обосновалась основательная седина, добродушное лицо украшали парочка шрамов. А вот еще одна загадка: если магия такая всемогущая, то почему у этого человека остались шрамы?

– Это была виверна, – либо мужчина прочитал ее мысли, либо она задала вопрос вслух, даже не заметив. Странно, за ней не водилось ранее привычки неосознанно высказывать мысли вслух. – На ее зубах и когтях особенный яд – помощь надо успеть оказать в первые пять минут. Наш отряд нес вахту возле склона Авиануале...

– Она пришла? – в зал резко ворвался мужчина в форме и почти налетел на Мирославу. Дежурный вскочил и отдал честь. – Какой приказ был отдан?

– Привести сразу в комнату для допросов, милорд, – отработовал дежурный, упершись немигающим взглядом в стену за плечом вошедшего.

– Наряд вне очереди, – коротко бросил мужчина и также коротко, но уже девушке. – Следуйте за мной, госпожа Вставская.

– Но... – замялась Мира, снова оглянувшись на арку. Дежурный правильно понял невысказанный вопрос:

– Лорд Трибурт не придет, он только проводил вас до телепортов.

– Ясно, – девушке стало немного обидно: мог бы и предупредить. А еще стало страшно, но деваться было некуда. Мирослава пошла вслед за офицером прочь из зала телепортаций. Дорога вела их по очереди коридоров без окон. На стенах в специальных подставках чадил факелы: на потолке над пламенем образовались черные дымчатые подтеки, от запаха слегка першило в горле. Мире не понравилось здесь: может

это и не тюрьма, но атмосфера была такая себе. И неужели не могли намагичить так, чтобы не было этого мерзкого запаха? Факелы в академии доказательство тому, что это реально.

– Проходите, – офицер открыл перед девушкой дверь и прошел следом. За длинным столом сидело трое мужчин. Перед ними лежали бумаги. Сопровождающий знаком указал девушке на ближайший стул немного в отстранении от стола, а сам сел на свободный стул за столом и притянул к себе стопку бумаг. Мира сразу сделала вывод, что он самый младший по чинам среди присутствующих: вряд ли более высокопоставленное лицо стало бы мальчишкой на побегушках.

– Итак, начнем, – взяв верхний лист из ближайшей в нему пачки, начал один из мужчин, лысый как коленка. – Мирослава Вставская, двадцати шести лет от роду, все верно?

– Да, – Мира поерзала на очень жестком и неудобном стуле. Все-то они о ней уже знают. С тоской вспомнила про пропущенный завтрак, он наверно скоро начнется. Интересно, что сегодня дают? Желудок, словно вторя ее мыслям, тихонько заворчал. Этого только не хватало. Похоже все-таки стоило навестить Тину и потрясти ее запасы – может и завалялась где плитка шоколада. Но кто ж знал, что ее отправят на допрос?

Дальше последовали скучные и часто повторяющиеся вопросы, словно ее пытались уличить во лжи. Так прошел не один час. Мира вся изъерзалась на стуле, стараясь издавать

как можно больше шума, чтобы не слышно было как все громче и настойчивее бурчит в животе. Как назло, откуда-то с коридора потянуло запахом яичницы.

– То есть, вы хотите сказать, что не видели как студент Геральт Грин лишал студенток силы?

– Да, именно это я хотела сказать, рассказывая о том, что видела только тень и слышала крик, – Мира закатила глаза к потолку. Никакого пиетета перед этими мужчинами она не испытывала. Повторяющиеся по кругу вопросы вызывали уже не раздражение, а злость, при этом было не заметно, что дело движется к завершению. Настроение портилось с каждой минутой, хотелось встать и демонстративно уйти на запах еды.

– Значит вы, – снова было начал один из допросчиков, но Мира довольно грубо его перебила:

– Значит я пропустила завтрак и отказываюсь участвовать в этом балагане, который вы называете опросом ключевого свидетеля, пока меня не накормят, – в ту же секунду ее живот, поддерживая забастовку, заурчал так громко, что Мира даже немного смутилась. Мужчины переглянулись. Офицер, который привел ее сюда, постарался скрыть смех за приступом кашля.

– Что ж, – крикнул офицер-лысая-коленка. – Думаю, мы узнали все, что нам требовалось. Можете быть свободны. Лейтенант Крайн, будьте любезны, проводите госпожу Вставскую в зал для телепортаций.

Мира первая вылетела из комнаты и уверенно зашагала в нужную сторону: дорогу она запомнила – тут не было таких запутанных хитросплетений коридоров, как в академии. Девушку сейчас волновало только одно: как она будет добираться в академии до столовой. Офицер не отставал, словно приклеился, но при этом ничего не говорил. Мира была благодарна ему за это: хватит, наговорились уже.

В зале с арками сидел уже другой дежурный, который при виде вошедших поторопился встать и отдать честь. Лейтенант коротко бросил, что девушку нужно доставить в академию и, не попрощавшись, ушел.

– Можете идти, – кивнул дежурный Мире. – Все настроено.

Девушка, помня о том, что возвращаться ей надо через другую арку, подошла к ней, но на всякий случай обернулась на дежурного. Не услышав от него никаких предупреждений, сделала вывод, что сделала все верно и шагнула под арку. В этот раз она не стала закрывать глаза. Оказавшись в знакомом зале песочного цвета, она сразу отошла от арки. В зале было пусто. Мира хотела воспользоваться ситуацией и выглянуть в окно, но голод судорогой напомнил о себе.

Ей удалось не заблудиться – по самым широким коридорам девушка дошла до ректорского кабинета, а уже оттуда уверенно двинулась в сторону столовой. Ей снова посчастливилось никого не встретить.

В столовой было пусто: время завтрака уже закончилось,

а до обеда было еще далеко. Неуверенно подойдя к столу раздачи, Мира кашлянула, привлекая внимание необъятной дамы в белом халате и поварском колпаке. Та обернулась.

– Держи, твой завтрак, – и сразу сунула в руки Миры поднос, заставленный едой.

– Так быстро? – удивилась девушка.

– Да за тебя подружка твоя попросила – мол ректор выдернул из академии ни свет, ни заря, вот мы и собрали тебе поднос заранее, да под стазис поставили, чтобы не остыло. И чтоб все съела, а то смотри на нее, тощая, как вобла!

– Спасибо вам, – Мира поторопилась сесть за ближайший столик и принялась за методичное уничтожение позднего завтрака. Блаженство теплом разлилось по всему телу. Правильно все-таки говорят: хочешь сделать человека счастливым – сделай ему плохо, а потом верни как было. Сыто откинувшись на спинку стула и погладив заметно округлившийся животик, девушка задумалась, чем ей сейчас заняться. Похорошему, наверняка следовало зайти к ректору, чтобы отчитаться, что она вернулась. Но что-то ей подсказывало, что он итак в курсе. А если она вдруг понадобится снова – вызовет через записку.

А еще надо обязательно сказать спасибо Тине. Но Мирославе хотелось побыть в одиночестве и все как следует обдумать, а значит этот вопрос можно смело отложить до обеда. Кстати, неплохо бы было узнать, во сколько он. А еще можно сходить до того озера, которое девушка видела из окна

аудитории – вроде бы никто не ставил ей ограничений на передвижение по территории академии. Если что – сами виноваты.

Глава 7

Узнав у раздатчицы время всех полагающихся приемов пищи, Мира все-таки решила отправиться к озеру. Выйдя на крыльцо, она снова залюбовалась облачным садом. Был ясный погожий денек и сейчас в черной мантии неплохо припекало. Очень хотелось ее снять, но девушка не рискнула: все обитатели академии носили мантии, вдруг таким образом она нарушит какой-то устав?

Обходя здание академии, больше похожее на европейский замок, Мира порадовалась, что в округе нет ни души. Очень не хотелось, чтобы кто-то помешал ее одиночеству.

С направлением девушка угадала: впереди, среди деревьев в облаках, сверкнула вода, но идти пришлось минут десять. Пару раз, она останавливалась, чтобы потрогать облака. На вид казалось, что это всего лишь упругая вата, но рука каждый раз проваливалась в пустоту и лишь чуть-чуть становилась влажной. Странно, а куда деваются корни? Хотя, наверно стоит перестать удивляться вообще чему-либо: здесь все работает по законам магии и редко поддается обычной логике.

У воды было намного свежее и жара тут переносилась легче. Мира прилегла на сочную душистую траву, в которой звенели какие-то насекомые. Пару раз девушка видела, как из воды выпрыгивают маленькие рыбки, сверкая серебристой

чешуей. Если забыть про летающие растения у нее за спиной, то можно решить, что она дома и в кои-то веки выбралась на природу. Это было отличное место для того, чтобы проанализировать все то, что удалось узнать за эти два весьма насыщенных событиями дня.

Итак, факт номер один – она попала в другой мир. Факт номер два – здесь есть магия. Факт номер три – пока неизвестно, когда ей удастся попасть домой. Можно предположить, что с ней что-то случилось и она сейчас в коме, а все это – больная игра ее воображения. Но ведь это не мешает ей делать все, что захочется? Значит нужно действовать – ей требуется узнать об этом мире больше – здесь было столько всего интересного. Тем более, Мира очень сомневалась в том, что ее подсознание было способно придумать такой красочный и удивительный мир. Значит надо обязательно наведаться в библиотеку.

Факт номер четыре. У нее нет и не будет магии, но зато есть абсолютный иммунитет к ней. Можно будет попробовать достать артефакты: кто знает, на что она станет способна с ними? Ведь телепортация сработала.

Хорошо, если с фактами разобрались, то нужно разобраться с вопросами, которые у нее накопились. Изучение мира – это конечно хорошо, но с началом учебного года ее вежливо попросят освободить комнату в общежитии. Денег для съема у нее нет и не предвидится. Работу она здесь тоже вряд ли найдет: кому нужен менеджер среднего звена? А еще

с началом осени Мирослава потеряет доступ в местную библиотеку. Вывод напрашивался сам собой: ей нужно каким-то образом остаться здесь, в академии.

Эта мысль уже зрела где-то на задворках сознания, но только теперь Мира была вынуждена признать, что самый лучший выход – это поступить на обучение в академию. У нее будет крыша над головой и питание в столовой. Это бы решило все самые острые вопросы: жилье и еда. Дополнительные бонусы в виде полной библиотеки знаний, лекций, на которых можно столько всего узнать, и возможности хоть как-то устроить потом свою жизнь лишь больше укрепляли девушку в мысли, что это единственный приемлемый для нее выход.

Вот только как она сдаст вступительные экзамены? С учетом того, что у нее нет магии? Какие знания для этого нужны и сколько у нее осталось времени? Для начала можно будет проконсультироваться с ребятами, а после обеда надо будет сходить до ректора (ага, давно не виделись) и попытаться узнать, есть ли у нее шансы на выполнение задуманного.

Вдохновленная пришедшим решением, Мира вскочила с насиженного места, не заметив, что к ней очень близко подлетела целая грозовая тучка с торчащим из нее во все стороны кустом. Так получилось, что девушка задела низко свисающие ветви и тут же промокла до нитки: Миру окатило как из ведра. Тучка сразу сменила цвет на более светлый и неторопливо начала набирать высоту.

Вот черт! Только этого не хватало – сменной одежды у нее не было, разве что запасная мантия. Стянув через голову мокрую мантию, Мира попыталась хоть как-то ее выжать. Платье постигла похожая участь – разве что девушка не стала снимать его, а отжала насколько смогла прямо на себе. Натянув сырую и мятую мантию обратно, Мира решила, что пора двигать в сторону общаги. Возможно, Тина сейчас там и выручит ее одеждой – темная конечно намного стройнее, но под мантией все равно не будет видно, насколько сильно одежда не по размеру. А если еще можно будет немного увеличить размер одежды с помощью магии, то будет вообще прекрасно: получилось же чуток уменьшить платье...

К сожалению, полоса невезения на этом только началась. Стоило Мире отойти от озера всего на несколько шагов, как она увидела, что со стороны академии к ней идут два парня. Про то, что это именно невезение, говорил цвет их мантий – красный. Кто больше всего любит задира́ть темных? Правильно, боевики. А она даже противопоставить им ничего не сможет: оставалось только надеяться на то, что дальше словесных колкостей дело не пойдет. Почему-то не хотелось светить свой магический иммунитет, а также наличие артефакта, который дал ректор. Боже, почему Тина не могла выдать ей мантию одного из нейтральных факультетов, раз уж имела доступ к подсобной комнате?

– Так-так, – хмыкнул один из парней, приближаясь. – Кто эта прекрасная мокрая цыпочка? Никак в пруду искупалась?

– Разуй глаза, Эндрю, – тут же ответил второй молодой человек. – Это же наша новенькая-недотемненькая. Тебе помочь? Давай я высушу твою одежду.

Предложение ошеломило Миру. К такому она точно была не готова. С чего это он вдруг предлагает ей помощь? Чужа подвох, девушка попыталась молча обойти боевиков. Конечно же, те не дали ей этого сделать, сдвинувшись следом и взяв в полукруг.

– Джо, – начал Эндрю, сощутив глаза как хитрый кот. – А тебе не кажется, что темненькие совсем зазнались? Ты ей помощь предлагаешь, а она смотрит на нас, как на пустое место.

Не похоже, чтобы он хоть чуточку расстроился из-за этого. С ней собираются поиграть, как с мышкой. Плохо. Она еще не поступила в академию (и не факт, что поступит), а уже обзавелась личными врагами. Мирослава, которая никогда не любила открытой конфронтации и старалась держаться тактики игнорирования, поняла, что в данном случае это не поможет.

– Мне не нужна ваша помощь, спасибо, – она вложила в голос столько вежливости, что даже сама поняла, как от ее слов тянет фальшью. – Позвольте мне пройти, меня ждет ректор.

– В таком виде? – хохотнул Джо. – Кого ты пытаешься обмануть, цыпа? Не надо нас бояться. Мы хотим лишь познакомиться с тобой – просто удовлетвори наше любопытство.

Как ты оказалась в академии, когда еще не было экзаменов?

Ага, значит экзаменов еще не было, мысленно отметила для себя полезную информацию девушка, пытаюсь сообразить, что ответить парням. Просто так они ее точно не отпустят. Нервно облизнув губы, Мира спросила:

– А где гарантия, что вы меня отпустите?

– Ты не в том положении, чтобы спорить с почти четвертым курсом, – ответил Эндрю. Он всячески пытался изобразить из себя мачо, вставая, как ему казалось в эдакую супергеройскую позу. Мира с трудом удержала ухмылку – она действительно не в том положении, чтобы показывать свой характер. А что если просто закричать?

– Эй, отойдите от нее, – услышав знакомый голос, Мира очень обрадовалась, а вот боевики наоборот – погрустнели. Тим был один и заметно запыхался. В его руках разгорался серо-черный шар размером с фэйербол ректора.

– Опять ты, – поморщился Джо. Эндрю заметно ступешивался, глядя на фэйербол, а Мира наоборот приободрилась и, уже не обращая внимания на боевиков, припустила к Тиму. Боевики не сделали попытки ее остановить.

– Ты в порядке? – тихо спросил Тим, когда Мира оказалась рядом. – Почему ты мокрая, неужели эти...

– Нет-нет, все нормально, они ничего не успели мне сделать, только пытались выяснить, откуда я, – также тихо, но быстро протараторила Мира. Тим кивнул и шар в его руках исчез. Дальше махнул пару раз руками перед девушкой,

словно ветряная мельница. Мира поняла, что одежда на ней стала сухая. – О, спасибо, это очень кстати. Пойдем отсюда?

– Да, пошли, – Тим еще раз глянул в сторону боевиков, после чего, засунув руки в карманы мантии, размашистыми шагами пошел ко входу в академию. – Знаешь, тебе лучше придумать себе легенду, не стоит всем и каждому знать о том, кто ты такая.

Мира кивнула в знак согласия. Вдруг ее осенила одна мысль:

– Их же было двое, а ты один! Почему они тебя испугались?

– Ну, во-первых, нас тоже было двое, – поправил ее Тим.

– Но я бы ничем не смогла помочь, я же ничего не смыслю в магии, – не унималась Мира.

– Но они же об этом не знают, – девушка задумалась над этим утверждением. Да, это хорошо, что пока мало кто знает, что в магии она полный ноль. Можно попробовать распустить слухи, что она настолько одаренная, что ее приняли в академию без экзаменов. Доказательства? А кто вы такие, чтобы просить с меня доказательства? Вы хоть понимаете с кем пытаетесь связаться? Посмотрите на цвет мантии и подумайте еще раз, нужна ли вам демонстрация сил от темной!

– Ну а во-вторых, – продолжил Тим, слегка нахмурившись. – Я с этими ребятами знаком с первого курса. Это тот самый Джо, которому Тина перебежала дорожку. Они прекрасно знают, что ни с кем из нас троих лучше не связываться.

ся – быстро придет подмога. Мы это быстро вбили в головы этих тупоголовых, поэтому нас стараются обходить стороной. Это даже неплохо, что они решили сейчас прицепиться к тебе – теперь они знают, что ты стала частью нашей «банды». И надеюсь, что они поработают сарафанным радио. Какие у тебя планы?

Резкая смена темы сбила с толку Миру.

– Ну, уже никаких, – протянула девушка. – А что, есть предложения? Я бы не отказалась от маленькой экскурсии.

Тим кивнул.

– Хорошо, есть тут одно местечко, о нем мало кто знает. Не факт, что ты оценишь эту информацию сейчас... И вообще, я искренне надеюсь, что это место тебе не понадобится.

– Ты говоришь загадками, интрига интриг, – попыталась пошутить Мира. – Не очень люблю сюрпризы, но пошли, ты разбудил мое любопытство.

Глава 8

– Ты серьезно? Это то самое место, которое ты хотел мне показать? – удивление смешалось с толикой страха. Нет, Тим, конечно, предупреждал, что Мирослава вряд ли одобрит это место... Но притащить ее в заброшенный склеп? – А твои слова про «не понадобится», это типа чтобы я жила вечно?

– Никто не живет вечно, – отрицательно качнул головой Тим, задумчиво поглаживая руку статуи за надгробием. Его лицо приобрело мечтательное выражение. – Ты посмотри, как она прекрасна: женщина, чей лик пытался вырезать мастер, погибла много лет назад. Анита Райн. Святая женщина. Во время одного из бунтов она прятала у себя детей повстанцев. Но власти хотели вырезать «гниль» с корнями... Дверь в ее дом забили досками снаружи, а дом подожгли. Все, кто был в доме, сгорели...

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.